

DOI: 10.17805/zpu.2025.3.5

Экстремальность бытия и кинезинтеллект человека: постнеклассический подход

Е. И. ЯРОСЛАВЦЕВА

Институт философии РАН

Современные философские подходы к рассмотрению реальности фиксируют все большую значимость индивидуальной оптики, которая задается уже ранними свойствами биологического потенциала мозга индивида. Нервная система часто определяет то, что понимается как творческий ресурс, характеризует аутопоэзис человека и требует использования постнеклассического подхода в целях философско-методологического обеспечения целостного человекоразмерного видения процесса развития. Жизненные коммуникации человека, развертывание его бытия в культуре опирались на конкретное психофизиологическое состояние, обеспечивавшее природную активность, практику и создававшее личный опыт, саморефлексию в историческом времени. Это позволяет выявить сложный путь вызревания человеческого интеллекта в ответ на вызовы жизни. Интеллект можно выявить в динамичном проявлении силы и одновременно как механизм самоосознания, который, сохраняя целостное состояние человека, позволял развивать жизнеутверждающие ресурсные системы. К этим глубинным возможностям можно отнести кинезиологические технологии — естественные способности мышечной динамики, физиологической силы человека, а также потенциал цифровой гуманитаристики, изобретаемых человеком цифровых технологий, которые имитируют функциональные органы человека в инструментальном формате. И в природном, и в инженеринговом исполнении ясно просматривается его глубинный творческий потенциал в самоуправлении, что на основе постнеклассического подхода позволяет раскрыть новые перспективы.

Ключевые слова: постнеклассика; человек; интеллект; творчество; культура; коммуникация; сообщество; соревнование; ресурсы; спортсмен; сплоченность; киберспорт; стереосреды; цифровые технологии

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно научный подход, а именно постановка методологического вопроса, связанная с подходом к познавательному процессу, с нашим вопрошанием о способе понимания исследуемого объекта, в значительной мере определяет и то, что мы получим в результате. Здесь в снятом виде существуют цель и мотивация деятельности, наполняющая смыслом научное исследование. Постнеклассический подход изначально ориентирован на человекоразмерность, необходимость удерживать целостность человека в его природном бытии, каким бы абстрактным ни было само это понятие. Понятие человекоразмерности академик В. С. Степин рассмотрел в философско-методологическом ключе: «Идеи космизма органично включаются в разработку новой метафизики, которая могла бы стать философским основанием постнеклассического этапа развития науки, обеспечивая дальнейшее развитие общенаучной картины мира в русле идеологии глобального, эволюционизма, представлений о “човекоразмерных”, исторически развивающихся системах и идеалах антропокосмизма» (Степин, 2003: 690).

В принципе это возможно сделать, если учесть обилие коммуникативных связей и взаимодействий, которые осуществляет живой организм для реализации собственного существования, а также неоспоримый факт, что в любом исследовании человеку важно осознавать собственное присутствие, произведение образа познаваемого мира с опорой на собственные морфогенетические возможности. Он как бы

с самого начала ухватывает свое «Я», потенциал собственной целостности, ауто-поэзиса. Эта концепция, развитая Ф. Варелой и У. Матураной, стала продуктивной для рассмотрения глубинных филогенетических процессов развития биосистем и позволила выявить общее качество с более сложными («сложностными» — в терминах переводившего данную книгу Владимира Ивановича Аршинова) социально детерминированными системами, а именно с человеком. Он в процессе филогенеза обрел онтогенетическую — индивидуальную способность рефлексии, интеллектуального отражения мира и самоуправления (Варела, Матурана, 2001: 14). Иными словами, филогенетический процесс, знание о собственном развитии должны становиться значимым опорными образами для человека при производимом исследовании, при любом поиске ответов на возникающие вопросы, посредством которых человек «распаковывает» онтологическую сущность мира (Налимов, 2000: 14). Человек и мир «одной крови». Но сын природы вышел за пределы инстинкта, обрел иной уровень самостоятельности — собственный интеллект.

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ И ЕГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УРОКИ

По существу, смыслы активного человека, которые он удержал в своем сознании, становятся ведущей, ключевой идеей, позволяющей проникать в мир, извлекать из бытия базовые закономерности, осознавать опыт как системное знание. И при этом человека никто не ограничивает в его собственном творчестве. Как бы то ни было, эта свобода познавать, «распаковывать» выработанные природой в филогенезе целостные функциональные структуры показывает, что именно сам человек и задает своей энергией направление своего движения. Взаимодействуя с природой как со своим ресурсом, он ищет продуктивные точки соприкосновения, взаимосопряжения, стараясь быть благодарным и бережным. Своей познавательной активностью порождает новые коммуникативные среды, связи как с внешним миром, так и с внутренним, самостоятельно раскрываемым онтогенетическим пространством собственного аутопоэзиса.

Как можно полагать, это было естественной качественной характеристикой выживания любых биосистем, пока в каждой из них не возникло некое пронизанное коммуникациями пространство, сохранявшее способность к воспроизводству целостности рода, — культура. Она становилась оболочкой, способной понижать риски развития через активную деятельность человека, осознаваемое поведение в природе. И можно заметить, чем быстрее вырабатывались способы защиты, тем успешнее сообщество создавало условия, позволявшие иметь периоды спокойной жизни! Динамика постоянных переходов жизнедеятельности от спокойствия к напряженным тренировкам становилась в какой-то мере алгоритмом социального поведения, когда при любых условиях приоритет имели те члены сообщества, которые могли проявить себя с лучшей стороны: показать не только свою силу и скорость реакции в мирной деятельности, но также и продемонстрировать героические способности — действовать во имя выживания, спасения всех. Культура определенным образом формировала физические навыки и воспитывала в подрастающем поколении положительные эмоции к физическим нагрузкам. Мышцы тоже «хотят радоваться» — можно было бы сделать девизом, характерной потребностью людей в раннем онтогенезе. Естественной была эмоционально-психологическая готовность защитить слабых, развивая в себе те качества, которые

естественным образом формировали в человеке его органический морфогенетический потенциал.

Вполне возможно полагать, что задаваемый культурой переход в развитии от относительного спокойствия к нарастающей динамике — кинезиологическая норма, к чему человек адаптирован уже со своего рождения и может вполне спокойно переносить мышечные психофизиологические нагрузки, дополняя их творческими поисками. Многим известно, что физическое движение вызывает прилив сил и радостных переживаний, которые сочетаются с наблюдением окружающего мира и запоминаются как ценные состояния, которые хочется постоянно воспроизводить в своем личном опыте. Таким образом, экстремальность жизненных условий, которые складывались в социальной, а также индивидуальной жизни человека, в принципе не создавали исключительно отрицательного отношения, но воспринимались как естественные трудности и даже иногда стимулировались, проявлялись как потребность в риске. В культурно-хозяйственном процессе физические нагрузки были частью жизненного уклада, ритуальных праздников и демонстрации успешности развития, взросления, способности вступать в спор, который постепенно превращался в понятие «спорт» и доказывал свое право занимать первое место.

Заметим, что группы выступающих и наблюдающих в этих соревнованиях нередко менялись местами, показывая широкий диапазон своих природных талантов, например в таком формате, как многоборье, — силе, ловкости и скорости. На каждом новом этапе соревнований после борьбы человек может переходить в группу зрителей, наблюдая за очередными выступающими. Таким образом, меняясь местами, участвуя в разных видах соревнований, те и другие объединяются в общем традиционном действе — не только показывая себя, но и проявляя в своей личной практике развитие культуры, которую все осваивают, демонстрируя способность защиты сообщества, хитрость, ловкость, а также умение решать нестандартные задачи. Заметим, что исследователь физиологии человека в трудовой деятельности известный отечественный ученый Н. А. Бернштейн еще 100 лет назад писал: «Ловкость — это такая валюта, на которую охотно и во всякое время производится размен всех других психофизиологических качеств». Вникая в подробности, отличающие это качество от других, он подчеркнул, что «ловкость интеллектуальна» (Бернштейн, 1991: 20–27).

По существу, каждый участник спортивных праздничных игр показывает всем свои способности, которые при этом могут быть развиты и у других, например младших членов сообщества, находящихся пока в роли наблюдателей, но берущих пример со старших. Внутренние эмоциональные мышечно-психологические константы улавливаются всеми участниками, а дети за счет своей способности имитировать движения и поведение в целом способны научиться, присутствуя на таких состязаниях. Они не слепо копируют действия, а через синхронизацию обнаруживают у себя пристрастия к тому или иному виду соревнований, желая участвовать и успешно в них выступать. Участие в таких играх порождает психологическое единство. Однако, будучи алгоритмической по своему существу, система соревнований выходила за рамки конкретных культурных сообществ.

Игровые способы и технологии расширились, возникая из обновления условий трудовой деятельности, освоения новых экосистем, равнинных или горных территорий, морских или речных акваторий, возникали способы управления игра-

ми. Но при этом нарастал компонент риска, степень готовности спортсменов к уникальным незапланированным действиям, демонстрирующим уникальные качества атлетов, «интеллектуальность» ловкости. Находчивость, проворность игроков у многих наблюдающих игры вызывали восторг, повышенные эмоции. Сами игры становились более сложными, модифицировались, создавались технологии подготовки и совершенствования индивидуального физического состояния спортсменов.

Для социума было характерно развивать способы поведения, самозащиты, создавая также специальный инструментарий, которым пользовались умелые воины, стремившие получить имя героя, достичь славы. В культуре сообщества возникал и механизм имитации борьбы в форме специальных состязаний юношей, претендовавших на победу в той или иной форме состязаний, соревнований.

Собственно говоря, здесь все можно понять через процессы инициации, когда растущему человеку предстояло проходить испытания и готовиться к ним. Все о них знали и при наступлении определенного возраста должны были вкладывать все силы в достижение цели, решение задачи. Ценой этого была жизнь, поэтому мобилизация была максимальной. Эти виды коммуникации не только были популярны у молодежи, но и весьма полезны для социума, поэтому происходила постоянная подготовка инфраструктуры, необходимой для обеспечения успеха молодых воинов в защите общества. Именно эти системы постоянного слагивания и повышали устойчивость общества, где демонстрировались физические способности атлетов, а также развивались способы тренировки, освоение опыта старших.

В конечном счете можно говорить о базовой необходимости для существования тех или иных культур, сохранения традиций и навыков соревнований, развития у каждого человека в рамках его индивидуальных способностей комплексных способностей жизнеустойчивости. Выявлялась и сохранялась во времени и ценностная сторона. Спорт стал постепенно формироваться как профессиональная сфера.

Поэтому борьба, игры на столкновение переставали быть смертельными, победа добывалась через установление рекордов и через удержание пальмы первенства. Были разработаны кодексы чести, закреплявшие норму отношений, формировавшие физическую культуру: как при стремлении к победе, триумфу уважать соперника и как себя вести, если потерпишь поражение, а также — как искать новые внутренние силы, опираясь на себя. В спорте при доминирующем значении физической силы, с одной стороны, все было очевидным, но при понимании этих возможностей человека как культуры двигательной активности, динамичных изменений обнаруживалась другая сторона, породившая много тайных, ревностно охраняемых знаний. Они привлекают возможностью открыть новые горизонты, преодолевая силы притяжения, но одновременно показывают, заставляют предположить появление непредсказуемых, неожиданных тенденций.

Можно сказать, что в области спорта работают, как правило, группы специалистов, людей с особыми физическими и морфогенетическими качествами, посвятивших себя самопреодолению, установлению новых рекордов: они отличаются силой, выносливостью, целеустремленностью, опытом соревнований и тренировок, а также способностью передавать этот опыт. С необходимостью одновременно существует и зрительское сообщество — болельщики, заполняющие трибуны и вдохновляющие спортсменов на победу в игре, наблюдатели, имеющие не менее сак-

ральный опыт переживаний: они как бы берут на себя эмоции, передавая игроку или выступающему в соревнованиях свою силу, усиливая его способность управлять, рационально распоряжаться своим телом. Спорт был и есть для всех участников сферой сильных, фактически экстремальных эмоций. В какой-то мере атлета можно рассматривать как артиста, особенно если речь идет о художественной гимнастике, о цирковых номерах, где исполнители имеют высочайший уровень физической подготовки, демонстрируемой при совершении сверхрискованных для многих зрителей действий и имеющих, как правило, высокий эстетический уровень.

Надо заметить, что в истории были артисты, которые делали еще и спортивную карьеру, преодолевая профессиональные границы, а точнее — не устанавливая такую границу в своем поведении. Они фактически подтверждали, что творчество человека требует целостной телесной включенности, правды поведения, по существу, двигательной мышечной культуры, которая и позволяет зрителю произнести — «верю!» (Станиславский, 2021: 9). Эта способность показывает истинность игры, подчеркивает глубинную правду, проявляющуюся в динамике человека, творческий характер, интеллектуальность ловкости, которую изучал пионер биомеханики известный психофизиолог Н. А. Бернштейн (Бернштейн, 1991: 20, 27). Солидарность болельщиков с героями спорта, стремящимися к победе, благодарность зрителей высокому мастерству артистов цирка, восхищение трудом актера, воплощающего другую жизнь персонажей, — все порождает особое общение, единое пространство взаимодействия, создавая синергию вдохновения, когда даже поражения воспринимаются как урок — как неотвратимость победы в будущем!

КУЛЬТУРА ОБЫДЕННЫХ ЖИЗНЕННЫХ НАПРЯЖЕНИЙ

Но, как мы всегда видим, спортивная удача строптива, споры могут происходить в разной плоскости, и оказывается, что сам критерий успеха может быть изменчив. Даже победив, каждый атлет должен понимать, что всякий показатель в потенциале имеет много обликов и на этом поле есть специальные игроки. К сожалению, это обыденность жизни. Поэтому, чтобы быть независимым, необходимо постоянно развиваться и не стоять на месте, а стремиться к раскрытию собственных потенциальных возможностей. Интересно, что самая свободная творческая деятельность — профессия артиста требует по системе К. С. Станиславского «тренинга и муштры» (Станиславский, 2023: 9). Впрочем, как и всякая творческая деятельность. И всякая первая победа — по сути, это только начало пути.

Чтобы удерживаться на определенном уровне, важно соревноваться как бы с самим собой, самосовершенствоваться — относиться к себе критически, с большей требовательностью, постоянно повышая планку. Перекликаются с этой ситуацией известные стихи Бориса Пастернака «Быть знаменитым некрасиво» (1956 г.), в которых он ухватил смысл таких событий:

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но поражения от победы
Ты сам не должен отличать...

(БОРИС ПАСТЕРНАК. Когда разгуляется ... :
Электронный ресурс)

По существу, спортивно-игровые занятия во всем их разнообразии, в любой конкретно-исторической форме можно рассматривать как социальную константу, определенную ценность, которая не только стала первым защитным поясом для сбережения социальной группы, но и устойчивым способом тренировочного поведения человека по защите социума. Спорт стал устойчивой культурно-ритуальной деятельностью, в которой выстраиваются особые коммуникации. Они преобразуют каждого отдельного члена сообщества в самостоятельно действующего индивида, который способен лично вступить в борьбу с противником — один на один, одновременно контролируя свое поведение, управляя своими эмоциями. Такой межиндивидуальный спор, борьба за публичное отстаивание первенства являются коммуникацией предельной психофизиологической напряженности.

Действительно, очень многие профессиональные российские атлеты, которые стали обладателями медалей высшего достоинства, после получения наград сразу возвращаются к тренировкам, потому что их уровень медалистов означает их потенциал в повседневности: а за повседневность разве награждают? Многие тренеры используют этот критерий для воспитания спортсмена. В современном мире — это труд самоорганизации, управления своим организмом, где даже подвиг становится условием работы, новой более высокой планкой в решении задач движения к достижениям.

Награды и победы особенно значимы в той форме динамичного спора, который можно увидеть в спорте, где меряются силами. Где члены команд представляют потенциальность традиций своего народа, сообщества и эту планку уронить не могут. Она должна оставаться на уровне динамичной устойчивости. Особенно много эти события значили в международных отношениях, и не случайно именно спортивные состязания, будучи энергетическим событием, становились положительной альтернативой разным конфликтам, войнам. Они способны перевести горячее противостояние в открытое соревнование за победу в различных видах спортивной деятельности. Именно в них проявляется такое качество, как умение руководить собой и управлять собственными энергиями, идти на риск и напряжением всех усилий — побеждать. Вырабатывать новый тип коммуникаций. То есть утверждать новую планку в повседневности.

Важно, что профессионализм выступления и творческий потенциал участников соревнований при накале борьбы могут привести к весьма серьезным психологическим событиям онтологического уровня, а именно к такому феномену, как «*сшибка*», возможному не только у самого атлета, но и у зрителей. Про этот эффект писал известный ученый, исследователь проблем палеопсихологии Б. Ф. Поршнев. Он подчеркивал, что возникает столь серьезное психологическое состояние индивида, когда случается неожиданная встреча «двух противоположных нервных процессов, т. е. возбуждения и торможения» (Поршнев, 2013: 506), которые могут вызывать у человека глубинные переживания — и горе, и восторг. Как известно, подобные эмоции охватывают практически всех зрителей, которые, наблюдая игру, не имеют возможности помочь, сделать что-то на поле для соревнований, но могут лишь эмоционально поддерживать атлетов в их выступлении.

«Сшибка» для многих вполне закономерное состояние, тем более что часто на такие соревнования ходят фанаты и участники любительских игр данного вида спорта. Жизненная сверхзадача для многих спортсменов — участвовать во все более сложном соперничестве, а для любителей — болеть за результаты соревнова-

ния на стадионе. Они находятся в виртуальном состоянии и особом предвкушении старта. Как подчеркивал Б. Ф. Поршнев, такое переживание может иметь исключительное большое напряжение. «Зритель видит очень волнующие его события, в которых он сам, однако, не может принять непосредственного участия, но и отказаться от этого зрелища не может. Вызванное этим напряжение находит разрядку в пении, хлопанье в ладоши, топанье...» (там же: 231). Многие знают это и на своем опыте с роковыми последствиями. Правда, такие состояния преходящи. У животного подобный удар вызывает сильнейший стресс, который, однако, возвращает его со временем в прежнее состояние, к стандартным психологическим реакциям. У человека же после подобного взаимоисключающего потока возбуждений возвращения к прежнему состоянию не происходит, но возможен постепенный выход на иной уровень мироощущения: расширяется мировоззрение, меняется система самооценки, что, естественно, сказывается на индивидуальном поведении.

Сегодня в России становится традиционной как тренерская, так и исследовательская деятельность, в частности в спорте, позволяющая изучать жизнедеятельность человека в режиме больших перегрузок. И естественным образом формируются области знаний, где само соревнование, его публичность отодвигается на второй план. Спортсмен, человек, живущий в зоне перегрузок и изучающий себя в процессе этой деятельности, уже не требует зрителей. Он готов к тому, что его личные рекорды будут совершаться в соревновании с самим собой, в интеллектуальных нагрузках и формировании новых знаний о пределах человеческих возможностей, а также — эффективности использования ресурсов. Феномен спорта, по существу, важен не только как инструмент преодоления кризисов в международных отношениях, но и как углубление знания о человеке.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ АУТОПОЭЗИС: ЦИФРОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

Могут ли спортсмены как самая подготовленная группа общества эффективно использовать возможности цифровых технологий для получения целостной информации о себе, чтобы оптимизировать свой потенциал во время соревнований и сделать его устойчивым уровнем своей повседневной жизни? Мало кто будет в этом сомневаться. Но это слишком механистический подход, который может дать накопление серьезного риска, если мы станем измерять свойства живого существа как некоторого предмета, стандартно созданного объекта. В классическом сциентистском подходе цифровые технологии способствуют именно этому, поскольку они генерируют много новой информации, которая по соответствующим методикам складывает весьма противоречивую картину, не выдерживая прироста новых данных. Спортсмен попадает в усложняющуюся ситуацию: ему необходим результат — это цель и смысл его тренировок и выступлений, но он оказывается перед необходимостью наращивать свои компетенции в тех областях, в которых он не специалист, поскольку новые нагрузки, приемы и даже изменения среды трансформируют условия, что оборачивается для него множеством проблем, понижением эффективности и потери результативности.

Профессиональные спортсмены, решая ряд психологических вопросов, особенно в связи с мировой эрозией спортивного олимпийского движения, несут в своем опыте признаки рассмотренной выше «сшибки» и могут, подходя к данной ситуа-

ции рационально, изучать ее на большом количестве показателей с помощью новых цифровых инструментов, способных уже перерабатывать большие потоки самой разной информации. Создается картина не просто кризиса в отношении к спортивным играм, но в целом — отношения ко всем формам культурно-соревновательной коммуникации. Одновременно также происходит и рождение новых потенциалов социальной жизни, позволяющих выходить на новый уровень решения задач. В целом созрели новые условия, чтобы жить, управляя своим состоянием здоровья, своей телесностью. Но здесь человек встречается с проблемой другого уровня сложности, где даже современный инструментарий помогает слабо. Необходимо развитие человекоразмерного подхода в постнеклассической парадигме и рассмотрение этого как перспективной научной задачи будущего.

Важно обратить внимание на то, что уже в начале XXI в. появилась проблема технологий изучения нагрузок и перегрузок, самомониторинга спортсмена, особенно при плановой подготовке к рекордным достижениям. Современный спортсмен готов постоянно отдавать себе отчет о своем физиологическом и эмоциональном состоянии, и, таким образом, самонаблюдение становится естественной технологией, применяемой в ежедневном режиме. И если учесть, что дети приходят в спорт с ранних лет, то вполне можно говорить, что человек в области физической культуры развивается в специфических условиях, осваивая с детства те знания, которые в иных условиях ребенок еще не получает. Несколько десятилетий назад, в середине XX в., в России появились надежды на организацию образования с валеологическим компонентом, т. е. расширением внимания к здоровью человека — учащегося школы, студента при занятии физической культурой, что расширило внимание к системам изучения и мониторинга состояния здоровья детей в процессе обучения. Это было серьезное концептуальное направление в образовании 1990-х гг. В вузах открывались кафедры валеологии и готовились специальности по профилю жизненных сил человека, где предметом интереса были не болезни, а здоровье (Ким, 2005). При постановке вопроса о ценности здоровья человека стало формироваться понимание, что развитие молодого поколения — это знания о здоровье не только одного человека, но и о ресурсах всего социума. Возникает также представление о профессиях, где существуют стандарты, связанные с неизбежными перегрузками (Татарникова, 2009).

В XXI в. в современных условиях цифровизации многие решения по регуляции человеком собственных состояний обнаруживаются практически случайно — посредством использования цифровых гаджетов, позволяющих мониторить свое состояние здоровья, отслеживать его в актуальном времени, а значит, использовать получаемые знания для самокоррекции ситуации или обращения при необходимости, к тренеру или врачу. Это становится важным для детей, которые в современной культуре все раньше приходят в спорт: у детей мотивация на результат, на успех является важной, поскольку закрепляет уверенность ребенка в себе, дает положительную эмоцию. Увлечение становится устойчивым, что позволяет каждому строить планы на перспективу! Подключается весьма благоприятный, работающий с первых дней рождения человека морфогенетический фактор, на который необходимо обратить особое внимание, поскольку он закрепляет связь, внутреннюю сопряженность действия в целостном организме.

Глубинное естественное свойство биосистемы позволяет искать верное направление развития, воспитывать внутреннюю выдержку, сохраняя мотивацию к заня-

тиям, и все более серьезно раскрывать природный потенциал подрастающего человека, хотя он зачастую о биологической стороне этого процесса ничего не знает. Об этом в своей лекции «Биология цифровизации» сообщает палеоневролог, исследующий мозг, а точнее — неокортекс, известный российский ученый, доктор биологических наук, профессор биологии С. В. Савельев. Он подчеркивает как смысл, так, соответственно, и значимость самой возможности удовлетворения человеком своих потребностей, используя очень интересный аргумент. Ученый пишет: «Под термином удовольствие следует понимать примитивную экономию расхода энергии головного мозга, которая стимулируется эндогенными наркотиками» (Савельев, 2021: 71). Надо заметить, что в организме это всего лишь биологические механизмы регуляции, которых мы в их множестве даже и не знаем и которые не несут в себе, будучи соразмерными, продуктивную функцию. Для саморегуляции в организме вырабатываются малые дозы канабиоидов, опиоидов, окситоцинов, эндорфинов — внутренних, вырабатываемых организмом наркотических веществ, которые закрепляют оптимальное, выработанное для поставленной задачи уверенное поведение человека. Заметим, что именно это состояние достигнутой цели, внутренней уверенности в последующем и осознается им как достоверное свидетельство собственных достижений, которое становится формой интеллектуального удовольствия, а также оказывается критерием самооценки, как необходимой и предусмотренной в опыте формы работы на перспективу.

Выход на первичный уровень такого самоуправления переводит ситуацию в принципиально иное качество. Если подрастающий спортсмен выработал характер, то, значит, у него ранее был заложен высокий уровень баланса, несуетный вариант поведения, упрощения возникающих сложностей, при котором сохраняется внутренняя структура поддержки баланса при текущей нагрузке, без чрезмерных ресурсных расходов (Савельев: Электронный ресурс). По существу, каждый человек может таким образом осознанно управлять своим поведением, считая, что он рационально выбирает такую форму поведения. Сохранение баланса организма при возникновении все новых вызовов является важной гарантией того, что человек будет и в дальнейшем способен лично осуществлять управление собственным развитием. Пожалуй, ни один вид деятельности не дает такого сконцентрированного и успешного опыта встречи с повышением нагрузок и преодолением их в очередных тренировочных практиках. Спортивная жизнь позволяет увидеть человека в разных исторически преобразующихся видах деятельности. И чем интенсивнее коммуникации, тем выше напряженность, уровень искренности взаимодействия. В этой сфере, как и везде, рождаются приспособления, создаются приемы, технологии, стремление продемонстрировать себя наиболее успешным атлетом. В каком-то смысле подготовка к соревнованиям похожа на подготовку к проведению эксперимента по использованию своих собственных ресурсов в борьбе за первенство, признаваемое публично и на длительное время.

Спорт как социальную форму отношений в конкретно историческом плане можно рассматривать как своеобразное расширение, дополнение одной формы традиционных комплексных состязаний другими формами — соревнованиями по специальным дисциплинам, где человек углубляется в проблему, в развитие своих особых способностей, осознавая себя и свою уникальность. Особенно важно, что при получении травм человек также продолжает проявлять характер и выходить на встречу с соперниками, которые близки с ним в физиологических характерис-

тиках. Такие виды спорта в параолимпийском движении, предоставляя возможность людям с уникальными особенностями найти соперников, также позволяют развиваться через наращивание своего потенциала через специальные тренировки, принимая жизненный вызов. Фактически каждый спортсмен, поднимая планку требований к себе, принимает вызов от будущих соперников, двигаясь к Олимпийским играм, запланированным мировым соревнованиям, что требует развития личных психофизиологических возможностей под управлением команды тренеров, врачей, других специалистов. Они уже совместно работают на достижение поставленных в данном виде спорта целей и ориентированы на раскрытие потенциала своих воспитанников. Спортсмены по-прежнему имеют аудиторию зрителей, которые теперь уже являются удаленными, опосредованными наблюдателями за успехами своих кумиров. Более того, на командных сборах многим из атлетов создаются специальные условия изоляции, а точнее, здоровьесбережения, когда все общение, как личное, так и зрительское, сводится к выполнению планов в соответствии с графиком профессиональной спортивной жизни.

Современным детищем в спортивной жизни является киберспорт, который неожиданно оказался в центре внимания. Он основывается не только на электронных играх, коллективных и индивидуальных соревнованиях по скорости реакции на обновляющиеся визуальные среды или условия на основе различных программных продуктов. Массовость этого вида соревнований не вызывает сомнения, и постепенно она перешла как бы в реальность, столкнув между собой соперников в борьбе за эффективность управления электронными машинами, сконструированными собственными руками на основе модульных сборно-разборных систем. Но через определенное время на поле вышли самые разные конструкты командного производства, в которых демонстрируются инженерные и изобретательские успехи команд, придерживающихся определенной логики поиска или принципов использования материалов. Но в целом можно сказать, что здесь нужна своеобразная «интеллектуальная ловкость», когда с помощью решений человека создаются эффекты, которые никакой логикой не предусматриваются, но рождаются в процессе творческой деятельности непосредственных исполнителей, игроков. Ситуативно порождаемые и используемые критерии — вполне подходящий для динамичной игры принцип взаимоотношений. Игровой подход может отразиться и на применении критериев цифрового исследования.

Многозначность результатов цифровых материалов оказывается достаточно высокой, поскольку творческий потенциал авторов всегда обгоняет возможности их критической самооценки собственных намерений. Однако формирование цифровых исследовательских моделей как специальных технологий становится все более проработанным. Достаточно высоким потенциалом могут обладать виртуальные коммуникативные среды, которые развиваются на основе аппаратных стереокоммуникаций с возможностями взаимного аудиовизуального восприятия друг друга в виде имитирующих человека фигурок — «аватаров», а также «ников» как представителей, замещающих реально действующих индивидов, что способствует этим развитию новых имитированных стереопространств. В целом, можно говорить о потенциале в спорте стереоинженерии (Стереозрение ... , 2022: 136).

Отдельно надо обратить внимание на развитие киберспорта как отдельной модели становления соревновательной практики человека. В этих состязаниях в опо-

средованной форме реализуются детско-подростковые игры, которые посильны для выполнения задач и учат пластичным техникам дистанционного управления объектом, а в неявном виде — управлению собственными навыками, личными ресурсными возможностями. Но реально участники таких соревнований скорее еще не управляют, а напрягают или даже — перенапрягают себя, чтобы вскрыть потенциал, прорваться к оглушительно положительному результату. С такой же целью человеком осваиваются в конкурентной, интенсивно развивающейся цифровой среде и сетевые игры в виртуальном пространстве. И эти занятия являются для современной молодежи наиболее интересными и предпочтительными, становясь основанием их личного развития и профессиональной подготовки. Как показывают наблюдения, электронные технологии безвозвратно так изменили функциональную нагрузку на человека, что спортсмен рискует «растренироваться», быстро потерять бытовые навыки, необходимые для повседневной жизни. Данное противоречие является, по существу, серьезным индивидуальным и культурным вызовом, где спортсмен встречается с многообразием проявлений как традиционных состязательных форм жизнедеятельности, так и особенностями современных цифровых коммуникаций, которые буквально вскрывают спящие потенциалы человека, втягивая его в освоение новых форм взаимодействия и соревновательных технологий.

В предельно широких рамках молодежь на потенциале научных достижений создает свой гуманитарный эффект, необходимый для развития возможностей каждого члена общества — человека, который осваивает и структурирует под свои глобальные потребности пространство природы и мира. Спортивные команды посредством цифровых технологий переключают внимание, а по существу — энергию человека на управление электронной имитацией виртуального объекта, которая может не иметь никакой реальной связи с наблюдаемыми в жизни природными объектами. Точнее говоря, двигательные поля нейрокортеса (мозга) не получают запроса на динамическую нагрузку, абстрактный объект, не опирающийся на память, заставляя при этом производить двигательную активность, не порождающую смыслы. И здесь невозможно не заметить, что число подобных соревнований с использованием цифровых технологий достаточно быстро растет. Возникает риск распространения бессмысленной деятельности, оторванной от процессов познания реального мира. И здесь, конечно, нужен мониторинг ситуации или самомониторинг личной активности, чтобы каждый мог определить эффективность нового цифрового этапа аутопоззиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

НЕОТВРАТИМОСТЬ ПОБЕДЫ В БУДУЩЕМ

Рост экстремальных нагрузок — фактически культурно заданная парадигма, которая реализуется через организации культурной жизни, создающей пояс безопасности социума, а затем позволяет в социуме каждому человеку осваивать технологии работы со своими потенциальными способностями. В современном мире сетевых коммуникаций и цифровых инжиниринговых решений открываются возможности даже для людей с функциональными потерями биологических органов, которые возможно воспроизвести имитациями на основе искусственных материалов и электронных технологий. Их перспектива по сохранению здоровья практически напрямую связывается с реализацией научных разработок, а также

собственных жизнеутверждающих моделей поведения, а по существу — спортивных навыков и установок на соревнование даже с самим собой. В данном культурно-гуманитарном контексте речь уже идет не об избавлении от болезни, а об обретении валеологического статуса в повседневной экстремальной перегрузке, формы здоровья на основе новейших научных разработок и постоянной самоподдержке, выстраивании соответствующих индивидуальных перспектив жизнедеятельности.

Испытания, а спорт это — постоянное повседневное испытание, сами по себе уже меняют мир! Человек, выходя за свои собственные индивидуальные пределы, готов продолжать играть, показывая, что возникает уже что-то новое, что он изменился, преодолел скованность, изменив прежнее, исходное соотношение. Важно, чтобы во всех взаимоотношениях сохранялся потенциал связи, усиливающий творчество каждого, понимаемое как ценность и смысл совместной сетевой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бернштейн, Н. А. (1991) О ловкости и ее развитии. М. : Физкультура и спорт. 288 с.
- Варела, Ф., Матурана, У. (2001) «Древо познания». Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М. : Прогресс-Традиция. 224 с.
- Ким, С. В. (2005) Валеологическая безопасность научно-методической деятельности педагога: ресурсы физкультур. образования. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ. 311 с.
- Налимов, В. В. (2000) Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М. : Прогресс-Традиция. 344 с.
- Пастернак, Б. Когда разгуляется (1956–1959). Русская поэзия 1960-х годов [Электронный ресурс]. URL: <https://ruthenia.ru/60s/pasternak/kogda/index.htm> (дата обращения: 04.09.2025).
- Поршнев, Б. Ф. (2013) О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М. : Академический проект ; Трикта, 2013. 542 с.
- Савельев, С. В. Доклад «Биология цифровизации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/0309bf78792b051f6b383e1ab1aae711> (дата обращения: 05.09.2025).
- Савельев, С. В. (2021) Морфология сознания : в 2 т. М. : ВЕДИ. Т. 2. 208 с.: ил.
- Станиславский, К. С. (2023) Искусство представления: классические этюды актерского тренинга. СПб : Азбука-Аттикус, 192 с.
- Степин, В. С. (2003) Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция. 744 с. С. 690.
- Стереозрение человека и стереотехнологии : метод. пособие (2022) / под ред. Г. И. Рожковой. М. : Куна. 200 с.
- Татарникова, Л. Г. (2009) Педагогическая валеология // Татарникова Л. Г. Педагогика здоровья: здоровьесберегающие образовательные технологии. СПб. : СПбАППО. 184 с.

Дата поступления: 15.09.2025 г.

*EXTREMITY OF BEING AND HUMAN KINESIOLOGICAL INTELLIGENCE:
THE POST-NON-CLASSICAL APPROACH
E. I. YAROSLAVTSEVA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

Modern philosophical approaches to the consideration of reality fix the increasing importance of individual optics, which is set by the early properties of the biological potential of the individual's brain. The nervous system often defines what is understood as a creative resource, characterizes human autopoiesis and requires a post-non-classical approach, philosophical and methodological support for a holistic human-dimensional vision of the development process. Human's life

communications, the unfolding of his being in culture were based on a specific psychophysiological state that provided natural activity, practice, and on what created personal experience and self-reflection in historical time. This allows the author to identify a complex way of maturing human intelligence in response to the challenges of life. Intelligence can be revealed in the dynamic manifestation of power and, at the same time, as a mechanism of self-awareness, which, while preserving the holistic state of a person, allowed for the development of life-affirming resource systems. These deep possibilities include kinesiological technologies — the natural abilities of muscle dynamics, human physiological strength, as well as the potential of digital humanities, digital technologies invented by man that simulate human functional organs in the instrumental format. Both in the natural and engineering design, his deep creative potential in self-government is clearly visible, which, based on a post-non-classical approach, allows him to reveal new perspectives.

Keywords: post-non-classics; man; intelligence; creativity; culture; communication; community; competition; resources; athlete; cohesion; esports; stereo media; digital technologies

REFERENCES

- Bernshtein, N. A. (1991) *O lovkosti i ee razvitií*. Moscow, Fizkul'tura i sport. 288 p.
- Varela, F., Maturana, U. (2001) «*Drevo poznaniia*». *Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniia* / transl. by Iu. A. Danilov. Moscow, Progress-Traditsiia. 224 p.
- Kim, S. V. (2005) *Valeologicheskaiia bezopasnost' nauchno-metodicheskoi deiatel'nosti pedagoga: resursy fizkul'tur. obrazovaniia*. St.-Petersburg, Izd-vo SPbGUEF. 311 p.
- Nalimov, V. V. (2000) *Razbrasyvaiu mysli. V puti i na pereput'e*. Moscow, Progress-Traditsiia. 344 p.
- Pasternak, B. Kogda razguliaetsia (1956–1959). *Russkaia poeziia 1960-kh godov* [online]. Available at: <https://ruthenia.ru/60s/pasternak/kogda/index.htm> (accessed: 04.09.2025).
- Porshnev, B. F. (2013) *O nachale chelovecheskoi istorii (problemy paleopsikhologii)*. Moscow, Akademicheskii proekt ; Triksa. 542 p.
- Savel'ev, S. V. *Doklad «Biologiia tsifrovizatsii»* [online]. Available at: <https://rutube.ru/video/0309bf78792b051f6b383e1ab1aae711> (accessed: 05.09.2025).
- Savel'ev, S. V. (2021) *Morfologiia soznaniia* : in 2 vols. Moscow, VEDI. Vol. 2. 208 p.: il.
- Stanislavskii, K. S. (2023) *Iskusstvo predstavleniia: klassicheskie etiudy akterskogo treninga*. St.-Petersburg, Azbuka-Attikus, 192 p.
- Stepin, V. S. (2003) *Teoreticheskoe znanie*. Moscow, Progress-Traditsiia. 744 p. P. 690.
- Stereozrenie cheloveka i stereotekhnologii : metod. posobie* (2022) / ed. by G. I. Rozhkova. Moscow, Kuna. 200 p.
- Tatarnikova, L. G. (2009) *Pedagogicheskaiia valeologiia*. In: Tatarnikova L. G. *Pedagogika zdorov'ia: zdorov'esberegaiushchie obrazovatel'nye tekhnologii*. St.-Petersburg, SPbAPPO. 184 p.

Submission date: 15.09.2025.

Ярославцева Елена Ивановна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: yarela15@mail.ru

Yaroslavtseva Elena Ivanovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: yarela15@mail.ru